

О. В. Черняева
(Санкт-Петербург)

ПЕРВАЯ РУССКАЯ МАРКА: ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ И СИМВОЛЫ

Выпуску первых русских почтовых марок предшествовал достаточно длительный подготовительный период, начало которого было положено в 1850 году. Отмечая дальнейшее улучшение способов пересылки корреспонденции в государствах, которыми были введены в обращение знаки почтовой оплаты¹, главноначальствующий над Почтовым департаментом Владимир Федорович Адлерберг представил докладную записку о командировании за границу чиновника ведомства, управляющего перевозками почт по железным дорогам Алексея Прохоровича Чаруковского для изучения на местах почтовых правил, а также всего, что было бы интересным для русского почтового дела. 17 октября указанного года докладная записка была утверждена императором Николаем I².

С 1851 по 1852 год А. П. Чаруковский собирал в Европе интересующие Почтовый департамент сведения, в том числе по изготовлению и применению знаков почтовой оплаты, которые позволили ему со знанием дела составить записку-проект «О введении штемпельных марок в России»³.

Проделанная А. П. Чаруковским работа, несмотря на ее актуальность, оставалась не востребованной в течение нескольких лет. Вполне вероятно, что нововведения в почтовой сфере были заморожены в связи с Крымской войной. Лишь в конце 1855 года⁴ в целях повышения почтовых доходов руководство Почтового департамента заинтересовалось материалами А. П. Чаруковского, который на основании данных, собранных во время заграничной поездки, представил в департамент записку («Записка о штемпельных конвертах и марках»). В разделе с предложением «о введении штемпельных марок в России»⁵ были переданы его подробные рекомендации по способам изготовления марок, препятствующим фальсификации, а также выбору рисунка для будущих почтовых марок. Так, в частности, отмечая, что в Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Пруссии и Саксонии «принято на почтовых марках изображать портрет государя, потому что малейшее изменение в направлении линий должно изменить выражение лица всем знакомого и тем изобличить подделку»⁶, А. П. Чаруковский выразил мнение: «...портрет Государя на марках совершенно не уместен: продаваясь по весьма низкой цене, такие марки находятся повсюду, иногда валяются они испачканные и оборванные так, что изображение Государя бывает совершенно искажено. С другой стороны, почтовые чиновники и служители, по долгу службы, обязаны клеймить и пачкать портрет своего Государя, чтобы сделать марку негодною ко вторичному употреблению.

Ил. 1. Эссе почтовых марок. Герб Почтового департамента.

Художник Я. Рейхель, гравер А. Кирхнер. Центральный музей связи имени А. С. Попова.
Инв. № ГКП-37929, ГКП-37930, ГКП-37931, ГКП-37932

Пройдя через их руки марка выдается получателю испачканною и с номером по середине лица»⁷. Форма марок, по представлению А. П. Чаруковского, должна была быть круглой. Он считал, что четырехугольные марки, распространенные за границей, «будучи несовершенно аккуратно наклеены на письмо, могут задеть за ящик или за другие письма и совсем отклеиться...»⁸.

Проект А. П. Чаруковского получил положительную оценку главноначальствующего над Почтовым департаментом В. Ф. Адлерберга, который в письме к министру финансов от 5 мая 1856 года не только просил согласовать применение штемпельных марок в России, отмечая их необходимость для простой корреспонденции, но и сообщал даже предполагаемый срок введения марок на территории Российской империи – с 1 января 1857 года⁹. После получения принципиального согласия министра финансов В. Ф. Адлерберг отправил в Государственный совет «Записку о введении штемпельных марок для простой корреспонденции» с целью рассмотрения ее на очередной сессии.

Для сбора «дополнительных, точных и определительных сведений о порядке и способах изготовления штемпельных марок в других государствах»¹⁰ летом 1856 года Почтовый департамент повторно командировал А. П. Чаруковского за границу, в Берлин.

Тем временем по инициативе типографического отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг (ЭЗГБ) были произведены образцы штемпельных марок, имевших данное название в связи с тем, что будущие знаки почтовой оплаты представлялись на тот момент как своеобразный наклеиваемый штемпель. Я. Я. Рейхель, управляющий этим отделением, будучи специалистом-медальером, сделал наброски рисунков, руководствуясь предложением А. П. Чаруковского. По выполненным рисункам гравер ЭЗГБ А. В. Кирхнер изготовил образцы на металле, так как «оригинальный рисунок в то время исполнялся не художником, специалистом-орнаменталистом, а самим гравером под руководством управляющего типографическим отделением ЭЗГБ или его помощника»¹¹. Изготовленные образцы были двух типов в разных цветовых вариантах. В образцах первого типа (ил. 1) марка имела круглую форму, с изображением почтового герба во внутреннем круге на фоне из пересекающихся линий и текстом по кругу: «10 КОП: ЗА ЛОТЪ» – цветными буквами сверху и белыми снизу. В образцах второго типа (ил. 2), также круглой формы, во внутреннем круге на фоне из пересекающихся линий изображена голова Меркурия в крылатом шлеме с двумя перекрещивающимися под ней почтовыми рожками, с текстом по кругу, таким же, как у первого типа.

Рисунок образцов первого типа был сделан по аналогии с рисунком оттиска штемпеля на штемпельных конвертах 1848–1849 годов и был уже хорошо знакомым. Что касается проб второго типа, то изображение на них головы мифологического покровителя торговли Меркурия, символизирующего быстрое перемещение почтовых отправок из одного места в другое, было вполне логичным и оправданным.

На пробах как первого, так и второго типов имеются изображения почтовых рожков, на которых следует остановиться подробнее. В различных графических формах они символизируют почтовое дело почти во всем мире. В Германии, на родине этого небольшого духового инструмента, приблизительно со второй половины XV столетия им пользовались верховые вестники, считавшиеся предшественниками почтальонов. Швабские мясники, разъезжающие по стране и попутно основной деятельности поддерживающие сельскую переписку, так называемую почту мясников, также сигналили в рожок, возвещая о своем прибытии¹².

Идея официального применения рожка в почтовом деле принадлежит Францу фон Таксису, представителю знаменитой династии, сформировавшей к концу XVI столетия в Германии частную почту¹³, просуществовавшую до 1867 года. В 1620 году по имперскому указу почтовая служба Таксисов получила исключительное право на использование почтовых рожков, которое давало существенные преимущества. Так, на сигнал почтового рожка всякий другой экипаж обязан был уступить дорогу почтовому, что при весьма дурном состоянии большинства путей сообщения являлось действительно немаловажным; у застав по звуку рожка с почтовых не взымалась подорожная плата, а перевозчики через реки должны были немедленно перевезти почту также без всякой платы; городские ворота надлежало открывать на звук почтового рожка даже ночью, тогда как другие экипажи должны были дожидаться до утра. Со временем сложилась система звуковых сигналов для разных видов почтовых перевозок – эстафеты, экстрапочты, курьеров, простых почт, спешных почт, верховых почт, сигнал о помощи, сигналы для обозначения способов езды. Использование почтового рожка с обязательными служебными сигналами получило распространение и на других европейских территориях (Италия, Испания, Австрия, Швейцария, Англия, Норвегия и т. д.)¹⁴.

В России почтовый рожок как символический отличительный знак почтовой связи также имеет давнюю историю. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, государственный деятель, которому принадлежит большая заслуга в организации и развитии отечественной почты, разработал и ввел в сентябре 1668 года форму для почтарей¹⁵, в которой на темно-зеленом кафтане справа нашивался двуглавый орел, слева – почтовый

Ил. 2. Эссе почтовой марки.
Голова Меркурия. Художник Я. Рейхель,
гравёр А. Кирхнер. Центральный музей связи
имени А. С. Попова. Инв. № ГКП-37928

рожок. Введенная Ордин-Нащокиным форма была заменена и впоследствии менялась неоднократно, но государственный герб (двуглавый орел) и почтовый рожок (рожки) оставались ее неизменными атрибутами.

В 39-м параграфе инструкции «Станционному смотрителю» от 1802 года имеется следующее упоминание о почтовом рожке: «В городах и селениях, пред мостами, плотинами и в тесных местах, трубы в почтовый рожок, дабы всякий едущий давал почте свободный проезд»¹⁶. При организации отечественной почты имелось намерение на европейский манер ввести подачу звуковых сигналов с помощью почтового рожка. Но его широкого применения как сигнального инструмента, возможно в силу суровых погодных условий, не произошло. Русские ямщики предпочитали сообщать о своем прибытии посвистом и звоном подлужных колокольчиков¹⁷.

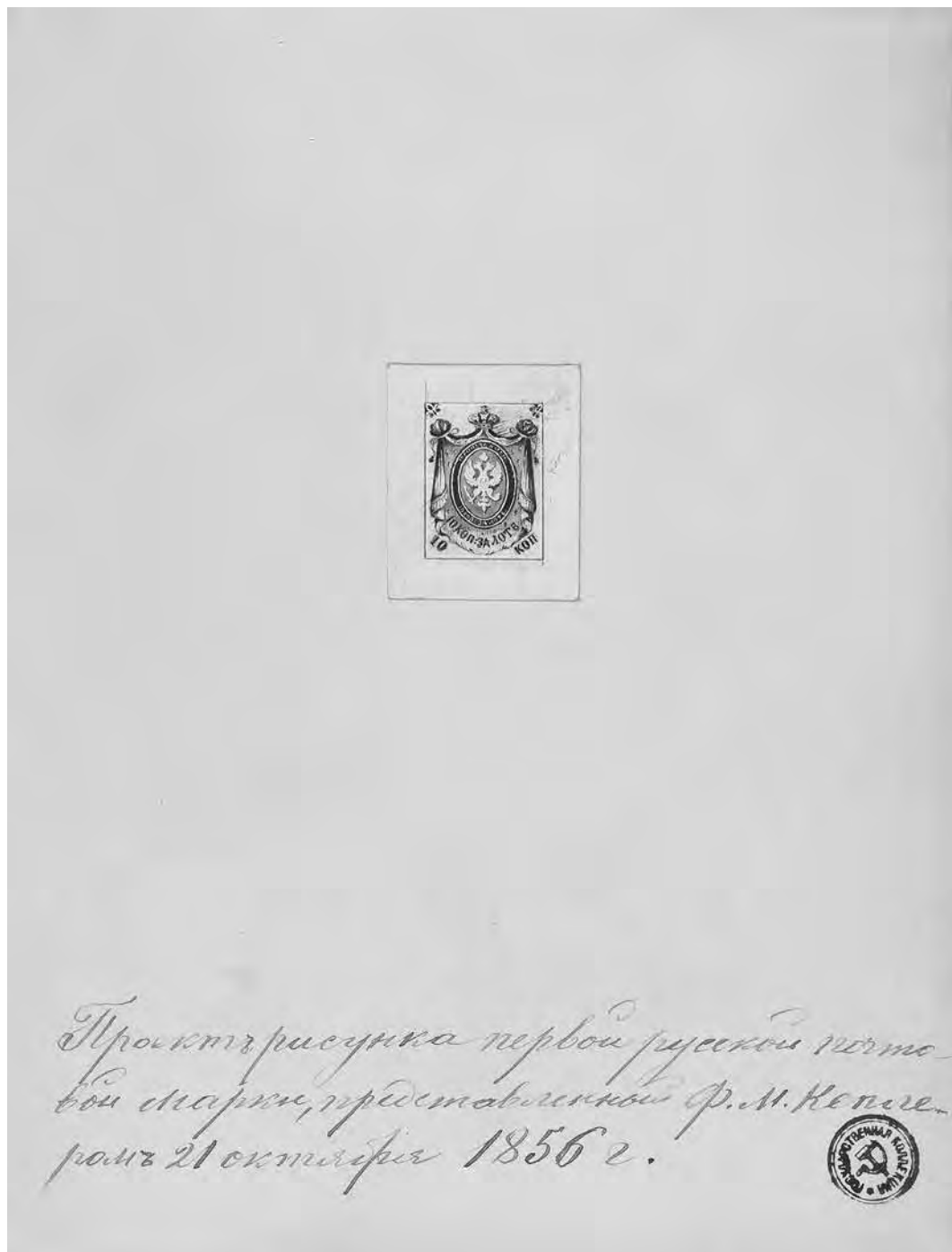
Тем не менее изображение рожка как символа почтовой связи и принадлежности к Почтовому ведомству укоренилось достаточно прочно. И по сей день рожок является неотъемлемой частью эмблемы российской почты и почтово-телеграфной связи.

Возвращаясь к вышеописанным пробам, следует сказать, что они так и остались эссе¹⁸. Почтовый департамент отправил их для заключения А. П. Чаруковскому, вернувшемуся из Берлина и уже имевшему несколько иное понимание того, как должна выглядеть марка, в отличие от изложенного им ранее. Чаруковский рекомендовал внести изменения, которые фактически отвергали представленные ЭЗГБ проекты. В частности, учитывая трудности, которые могли возникнуть при массовом тиражировании новых знаков почтовой оплаты, предлагалось уменьшить их формат до такой степени, чтобы на марочном листе помещалось 100 марок (для упрощения расчетов), а форму марок заменить на четырехугольную, что исключало необходимость разработки и изготовления новых перфорационных машин. Чтобы оттиск уничтожающего штемпеля был четко виден, рекомендовалось почтовый герб сделать белым и рельефным (для невозможности подделки рисунка на камне)¹⁹ и т. д. Иначе говоря, все сводилось к необходимости создания новых образцов.

Для коллегиальных обсуждений и принятия окончательного варианта образцов марок была организована специальная комиссия, в которую вошли от Почтового департамента – А. П. Чаруковский, от ЭЗГБ – помощник управляющего типографическим отделением Ф. Ф. Винберг²⁰.

На тот момент вопрос о месте изготовления марок все еще оставался открытым. Типографии Почтового департамента были не в состоянии произвести продукцию необходимого качества, а ЭЗГБ не спешила взяться за сложный в исполнении заказ. Возникла необходимость обратиться за помощью к прусскому почтовому начальству.

Зная об этой непростой ситуации, старший гравер типографического отделения ЭЗГБ Ф. М. Кеплер заявил о готовности изготовить марки в прошении от 21 ноября 1856 года, поданном в Почтовый департамент, с приложенным к нему собственным рисунком марки (ил. 3)²¹. Рисунок прямоугольной формы был выполнен на толстой и плотной бумаге черной тушью и серо-черным карандашом. В центре прямоугольника – овал с белым рельефным государственным гербом. На ленте вокруг овала – текст сверху и внизу белыми буквами «10 КОП: ЗА ЛОТЪ». Медальон – в обрамлении мантии, увенчанной короной. Под медальоном, на мантии, – текст: «10 КОП: ЗА ЛОТЪ». В верхних углах прямоугольника – виньетки в виде лилий, в нижнем левом – цифра 10, в нижнем правом – «КОП». Рельефность деталей рисунка была достигнута посредством гравирования на бумаге.

Ил. 3. Проект рисунка неизданной почтовой марки. Государственный герб Российской империи. Художник Ф. Кеслер. Центральный музей связи имени А. С. Попова. Инв. № ГКП-37938

Ил. 4. Проект рисунка почтовой марки. Герб Почтового департамента. Художник Ф. Кеплер. Центральный музей связи имени А. С. Попова. Инв. № ГКП-67388

Ил. 5. Проба печатная почтовой марки. Герб Почтового департамента. Художник Ф. Кеплер. Центральный музей связи имени А. С. Попова. Инв. № ГКП-37940

Права выпуска марок Ф. М. Кеплеру предоставлено не было, но его рисунок вполне удовлетворял требованиям, описанным в заключении А. П. Чаруковского²². В дальнейшем Ф. М. Кеплер работал совместно с межведомственной комиссией над корректурой своего же, принятого за основу рисунка, внося поправки и дополнительные детали.

Проект утвержденного рисунка первой русской почтовой марки (ил. 4) был выполнен Ф. М. Кеплером в смешанной технике: карандаш, тушь, гуашь (серая и ярко-карминовая) с наслоением цинковых белил в центре для создания рельефности герба. Он во многом отличался от первоначального, приложенного к прошению. Вместо герба Российской империи на ярко-карминовом фоне – почтовый герб с более четкой прорисовкой крыльев и укороченным хвостом у двуглавого орла. Размер мантии был уменьшен и текст «10 КОП: ЗА ЛОТЪ» размещался уже под мантией, а текст в верхней части ленты заменен на «ПОЧТОВАЯ МАРКА». Между названием и номиналом – разделительные розетки. Виньетки в виде лилий изображены уже во всех углах наружной рамки с цифрами 10 (номинал марки) на их темном фоне.

С несущественными изменениями этот проект послужил прототипом рисунка, который был выгравирован на штемпеле, предназначенном для изготовления матриц, применявшихся при печатании первых русских марок. Цвета, которые гравер использовал в данном проекте рисунка, не соответствуют цветам выпущенных марок. Окончательным вариантом многочисленных цветовых проб для цветовой гаммы десятикопеечной марки стало сочетание коричневого с голубым центром (ил. 5).

Летом 1857 года в типографическом отделении ЭЗГБ, имеющем в арсенале самое технологичное на тот период времени оборудование (полиграфическое и для изготовления бумаги), было произведено пробное печатание марок. Отобранные образцы

номиналами в 10, 20 и 30 копеек по всеподданнейшему докладу главноначальствующего над Почтовым департаментом Федора Ивановича Прянишникова были утверждены 20 октября 1857 года Александром II, который «высочайше повелеть соизволил называть их вместо штемпельных почтовыми марками»²³.

Создание русской марки от момента замысла до выпуска первого тиража растянулось на долгие семь лет. За это время началась и закончилась Крымская война, Александр II сменил на престоле Николая I, на посту главноначальствующего над Почтовым департаментом вместо В. Ф. Адлерберга приступил к своим обязанностям Ф. И. Прянишников... Но итоговый результат оказался весьма удачным. В полиграфическом отношении новые двухцветные знаки почтовой оплаты значительно превосходили большинство иностранных марок, выпускавшихся в те годы²⁴, а изображение, созданное великолепным мастером своего дела, отчасти выступало в качестве символа, определяющего страну издания почтовых эмиссий, и достойно справлялось с ролью ее визитной карточки.

-
- ¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1249. Л. 6.
- ² Там же. Д. 890. Л. 7–12.
- ³ Каминский Б. История создания и введения почтовых марок в России // Филателия СССР. 1970. № 6. С. 10.
- ⁴ Там же. С. 10.
- ⁵ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1249. Л. 95–109.
- ⁶ Там же. Л. 102.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Цит. по: Каминский Б. Указ. соч. С. 11.
- ⁹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1249. Л. 15–22.
- ¹⁰ Цит. по: Каминский Б. Указ. соч. С. 11.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Никулин А. Почтовый рожок // Пролетарий связи. 1926. № 12. С. 33.
- ¹³ Садовникова М. Почтовые музыкальные инструменты // Почтовая связь. Техника и технологии. 2009. № 2. С. 23.
- ¹⁴ Никулин А. Указ. соч. С. 33, 34.
- ¹⁵ Большой филателистический словарь / Н. И. Владинец, Л. И. Ильичев, И. Я. Левитас и др. ; под общ. ред. Н. И. Владинца и В. А. Якобса. М., 1988. С. 235.
- ¹⁶ Цит. по: Никулин А. Указ. соч. С. 33.
- ¹⁷ Садовникова М. Указ. соч. С. 23.
- ¹⁸ Эссе в филателии – отпечатанные, но неутвержденные и нереализованные проекты почтовых марок.
- ¹⁹ Каминский Б. Указ. соч. С. 12.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ РГИА. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 1249. Л. 175.
- ²² Сорокин Е. Рождение марки. М., 1975. С. 27.
- ²³ Каминский Б. Указ. соч. С. 14.
- ²⁴ Сорокин Е. Указ. соч. С. 31.